

УДК 821.161.1

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ПУТЕШЕСТВИЯ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТА ТУРИЗМА

Ламм М.А.

Статья посвящена анализу рассказа Д. Журлакова «Немного грустная повесть о веселых приключениях Автостопщика в стране Туризмии». Процесс путешествия представлен в произведении как повседневность, сатирически осмыслены наиболее характерные ситуации, с которыми сталкивается любой путешественник. Охарактеризованы основные нарративные особенности произведения, сделан вывод о жанровой аллюзии на утопии XVIII в., но внешнее сходство является скорее эстетическим, чем философским – поднимаемые автором проблемы гораздо более современные. Сюжет рассказа также был проанализирован с точки зрения наиболее значимых для XX века представлений о счастье. Страна Туризмия может быть осмыслена в философских категориях Х. Ортеги-и-Гассета, Г. Дебора и Ж. Бодрийяра. Анализ в философских категориях общества потребления представляется наиболее правомерным, поскольку позволяет выявить и охарактеризовать допущенные автором эмблематические неточности.

Ключевые слова: путешествие, автостоп, утопия, повседневность, туризм.

DAILY LIFE TRAVEL IN THE CULT OF TOURISM

Lamm M.A.

The article analyses a story “A slightly sad story about the cheerful adventures of a Hitchhiker in the country of Tourismia” by D. Zhurlakov. The process of travel is presented in the work as everyday life; the most typical situations that any traveller encounters are satirically interpreted. The author characterizes main narrative features of the story, and makes a conclusion about the genre allusion to the utopias of the 18th century, but the external similarity is more aesthetic than philosophical – the

problems raised by the author are much more modern. The article also analyses the plot of the story from the point of view of the most significant for the 20th century ideas about happiness. The country of Tourismia can be studied in the philosophical categories of J. Ortega y Gasset, G. Debord and J. Baudrillard. Analysis in the philosophical categories of consumer society seems to be the most legitimate, since it allows us to identify and characterize emblematic inaccuracies made by the author.

Keywords: travel, hitchhiking, utopia, daily life, tourism.

XXI век – эпоха, когда явления, прежде обладавшие романтическими коннотациями, воспринимаются привычно и даже обыденно, поскольку повседневные возможности человека стали практически безграничными. Нам доступно преодоление огромных расстояний за считанные часы, мгновенная связь с самыми разными уголками мира и практически неограниченный доступ к информации. Отдельно взятый человек обладает огромными возможностями конструирования собственной повседневности на индивидуальном уровне, но такая свобода, будучи доведенной до абсурда, становится палкой о двух концах: при попытке классифицировать и определить границы бесконечного количества изменчивости форм, явление теряет значительную часть своей притягательности.

Литература о путешествиях существует с древнейших времен, в ней выделяют два основных направления: повествование о «заморских диковинках» («Одиссея» Гомера) или решение в контексте путешествия актуальных социальных проблем («Сатирикон» Петрония) [см.: 3]. В текстах второго направления реже встречается описание реального пространства, чаще всего повествование сосредоточено именно на социальных и философских вопросах, что сближает реальное и вымышленное путешествие: «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева и «Путешествия Гулливера» Дж. Свифта при исследовании в философских категориях вполне равноправны – путешествие становится художественным приемом или же философской категорией, метафорой познания. Рассматриваемый в данном исследовании

рассказ сосредоточен на социальной проблематике. При этом, основываясь на собственном жизненном опыте, автор рассказывает о наиболее абсурдных проблемах, с которыми приходится сталкиваться путешественнику на бытовом уровне.

С точки зрения развития литературы путешествий сатирический рассказ Дениса Журлакова «Немного грустная повесть о веселых приключениях Автостопщика в стране Туризмии» [1] стоило бы отнести к психотерапевтическим произведениям, это история о том, как живой процесс путешествия становится тягостной обязанностью вследствие попытки втиснуть его в прокрустово ложе стереотипов. На уровне названия и структуры текста очевидна аллюзия на утопии XVIII столетия. Как и в любой утопии, идиллическая картина бытия оборачивается тюрьмой для тех, кто не желает жить по законам большинства. Герои утопии эмблематичны, это Пограничник, Чиновник, Экскурсанта, Автостопщик, Автотурист, Альпинист и пр., т.е. аллегорические изображения различных путешественников и представителей власти, с которыми они чаще всего взаимодействуют. Практически все персонажи (за исключением Автостопщика) связаны условностями бытия, формальным содержанием своего типа путешествия.

Сюжет утопии основывается на явлениях повседневности, знакомых каждому путешественнику. Пересечение границы, взаимодействие с официальными инстанциями, далее – общение с другими типами туристов, в уста которых вложены характерные и узнаваемые фразы. Нарцательные названия географических пунктов, такие как Туризмия, Обычная Жизнь, Альпинизмия и река Течения усиливают эффект типичности. В этом пространстве путешествие и туризм – строго регламентированная обыденность, хотя и сохраняющая для героев свое очарование. Повествование начинается с границы. Пересечение границы – процесс, где облеченный властью чиновник решает пускать или не пускать в страну новых посетителей, т.е. в утопической реальности Туризмии действует условный безвизовый режим с кратким собеседованием на границе. В эпизоде пересечения границы сатирический

пафос сразу же указывает на абсурдность ситуации: физические ограничения, связанные с недоступностью пространства, благодаря прогрессу практически исчезли, но их место заняли ограничения бюрократические: «Я путешествую автостопом. – На халяву что ли? – Пограничник даже привстал. – И ты с этим в Туризмию лезешь, курицын сын? Да у нас даже лошадиников не пускают, потому что те характеры бедной животине насиляют, а уж вы, так вообще на живых людей руку подымаете! ИЗЫДИ! – пограничник начал размахивать печатью, норовя попасть Автостопщику в лоб» [2]. Изображение бюрократических препятствий подчеркнуто карикатурно, это основная особенность юмористического пафоса произведения.

Границы в Туризмии внешние и внутренние. Внешняя граница требует формальностей при пересечении, внутренние создают сами туристы, основываясь на разнообразных представлениях о туризме и путешествии, а также о норме и варианте. Такое разделение системы норм Автостопщик метафорически воспринимает как тюрьму. Герой «стал замечать неприятные вещи. Почти вся страна была обтянута колючей проволокой. На каждом шагу попадались патрули, которые тщательно следили за туристами и сверяли их деяния с инструкциями. Периодически туристов нарушителей хватили под руки и куда-то уволокивали. То там, то сям стояли КПП, в которые пускали далеко не всякого»[2]. В этом отношении показателен состоявшийся позднее суд над Автостопщиком: «Обвиняемый, человек именующий себя Автостопщиком, находясь в Туризмии по тур. визе нагло нарушил законодательство и преодолевал специально категорированные препятствия методами далекими от декларируемых. То есть с использованием средств спортивного туризма, однако без регистрации и сертификации, без написания отчета и его защиты» [2]. Абсурдные ограничения стали основанием для обвинений только после претензии богатого туриста.

Сущностная природа подобных ограничений становится понятна читателю позднее на примере сепаратистов из республики Альпинизмии. Горные туристы не доходят до вершины, поскольку: «Тут проходит граница

суверенной республики Альпинизмии. Они не подчиняются законам Туризмии. Но и нам запрещено подниматься выше, иначе мы станем такими же... В Альпинизмии и Скосолозии живут изгнанные из Туристии сепаратисты. Никто не должен переходить через эту границу» [2]. Причину запрета позднее сформулировал Альпинист: «Это вы не можете подняться на пик Альпинизма. И придумываете всякие условности, чтобы оправдать это» [2]. Таким образом, границы и искусственные препятствия в Туризмии – пространстве, созданном именно для путешественников – становятся способом сознательного усложнения процесса. О бессмысленности жесткой классификации направления путешествий говорит и Альпинист, выступая в защиту Автостопщика: «Да, я Альпинист. Но когда я иду по перевалу, я Горный Турист, а когда справляюсь по Течению, Водный. А уж если я передвигаюсь на попутном транспорте, с целью познать мир и души населяющих его людей – я Автостопщик!» [2]. Результатом общего выступления туристов становится либерализация режима.

Благодаря подчеркнутой карикатурности логика построения художественного пространства довольно абсурдна и внутренне противоречива. С одной стороны декларируется культ автономности, с другой – есть запрет на продажу спортивного снаряжения: герой узнаёт об этом, посетив магазинчик товаров для водного туризма: «Стены магазинчика были увешаны надувными матрасами. В уголке лежал перевернутый деревянный топчан для загорания, а на нем валялись удочки. [...] А где же каяки, байдарки, каноэ? [...] где весла, спасжилеты, неопреновые костюмы? [...] Здес запрещено прадават товары для спортивного тырызма!» [2]. При декларируемом культе автономности, турист-богач на роскошной машине чувствует себя вполне вольготно: «Мой холодильник автономен в течение года, вот справка, без проблем. Я просто пошел в тур-фирму и купил себе путевку, без проблем» [2], более того – на его стороне оказываются представители официальной власти, которые вроде бы негативно относятся к «халявщикам», но также презируют Экскурсантов.

Сатира на формализм и бюрократизацию процесса путешествия показана с двух сторон: официальных инстанций и самих туристов. В качестве представителей официальных инстанций выступают Пограничник и Чиновник, которого логичнее было бы назвать прокурором или судьёй. Оба образа являются сатирической пародией на бюрократию, в ходе первого контакта между представителем официальных структур и Автостопщиком происходит философский диспут о природе халявы. Во время спора с Пограничником, Автостопщик складывает из взятой со стола инструкции самолетик и запускает его в окно. «Ветер подхватил самолетик и понес над страной. Пограничник, стоящие в очереди люди, все жители Туризмии зачарованно открыв рты, наблюдали за святотатством. – Этот самолетик летит увлекаемый лишь ветром. Летит ли он на халяву?» [2]. Реакция на сей неоднозначный вопрос следует незамедлительно: «Над страной раздалась сирена воздушной тревоги. Черные корпуса истребителей заслонили солнце. Они быстро прижали самолетик к земле и расстреляли из пулеметов. Бумажный самолетик упал на траву и задымился. Сигнал тревоги стих. Пограничник повернулся к Автостопщику и зловеще улыбаясь, доложил: – Ваше занятие вполне подпадает под определение оздоровительного туризма. Вам разрешено пребывать в стране неограниченно долгое время. Не пытайтесь попадать в закрытые зоны, без необходимых на то документов. В противном случае вы будете незамедлительно депортированы» [2]. В этом эпизоде комический эффект достигается благодаря несоразмерности реакции. Романтическое и обыденное сосуществуют в едином художественном пространстве, не соприкасаясь и практически игнорируя друг друга. Бумажный самолетик вызывает панику и воздушную тревогу, точно также как Автостопщик вызывает панику в массовом сознании обыденности.

Таким образом, в утопическом рассказе Дениса Журлакова поднимаются довольно сложные проблемы мира, где физически обусловленные границы преодолимы и несущественны. Страна Туризмия, объединяющая путешественников – это страна людей, для которых процесс путешествия является вполне естественным. Физические препятствия вроде дремучих лесов,

быстрых рек и высоких гор понятны и не являются для этих людей границей. Граница возможного и доступного в этой стране располагается в головах, т.е. в системе искусственных запретов, объективно ничем не обусловленных. Границы тех или иных туристических направлений определены довольно жестко на бюрократическом уровне и выход за их пределы является преступлением. Это симптом времени.

XX век – эпоха социальных экспериментов. Религия, как доминирующая норма самосознания, постепенно отступала на второй план, равно как и диктуемые религиозным сознанием запреты. Благодаря достижениям прогресса разрушался и традиционный жизненный уклад. Способы повседневного времяпрепровождения, прежде доступные только очень богатым людям, стали проникать в массы. Сперва этот процесс вызывал опасения (Х. Ортега-и-Гассет), потом трансформировался в шоу (Г. Дебор) и культ повседневности (Ж. Бодрийяр). На бытовом уровне это означало изменение представлений о счастье, которое стало определяться качеством и объемом доступных для потребления отдельно взятого человека товаров и услуг.

Искусственные ограничения призваны повысить ценность объекта в глазах потребителя. Хотя в рассказе Дениса Журлакова присутствует элемент пародии на советские реалии, принцип искусственного дефицита является маркетинговой реакцией на доступность товаров и услуг. Благо в модели общества потребления становится таковым, когда приложены усилия для его достижения. Путешествие и приключение – благо, доступное практически каждому. Есть маршруты, которые требуют серьезных вложений, когда необходимы профессиональное снаряжение или роскошные отели. Но наряду с ними существуют маршруты, доступные каждому и практически бесплатно – автостоп, велопутешествия и пр., что является выходом из потребительской модели бытия [4]. Именно поэтому резкое неприятие «халявщиков», которое можно видеть в рассказе, скорее присуще не чиновнику, а маркетологу или бизнесмену, который теряет потенциальных клиентов в результате удешевления путешествия. Разумеется, автор литературного произведения

имеет право на эмблематическую неточность, хотя на уровне более крупных прозаических форм это нарушило бы целостность художественного пространства.

Искусственно созданные границы процесса (в данном случае – путешествия) являются препятствием, условно повышающим ценность полученного впечатления. Формальный барьер позволяет создать условно элитарную среду, чем сложнее его преодоление – тем более привлекательным вложением с точки зрения представлений о счастье он является. Даже в ситуации, когда путешествие доступно – в стране Туризмии это абсолютная обыденность, поскольку, так или иначе, путешествует каждый – создание формальных барьеров вокруг различных типов путешествий становится важной традицией и делом чести для каждого участника процесса.

Список литературы:

1. Адельгейм И.Е. Психология поэтики: Аутопсихотерапевтические функции художественного текста (на материале польской прозы 1990-2010-х гг.). М.: Индрик, 2018. 648 с.
2. Журлаков Д. Немного грустная повесть о веселых приключениях Автостопщика в стране Туризмии [Электронный ресурс] // Ридли [сайт]. 2025. URL: <https://goo.su/N9y3Q> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Ламм М.А. Интертекстуальные связи в русской литературе путешествий XIX века // Литература в школе. 2023. №1. С. 75-84.
4. Ламм М.А. Маргинальный фольклор в песне белорусской рок-группы Dzieciuki «Частуханы»// Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 24-25 мая 2022 г. / Отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН, 2022. С. 152-156.

Сведения об авторе:

Ламм Мария Андреевна – учитель русского языка и литературы
Лунёвской средней школы (Химки, Россия).

Data about the author:

Lamm Maria Andreevna – Russian and Literature teacher, Lunevskaya
Secondary School (Khimki, Russia).

E-mail: Lamm.maria@yandex.ru.